

ИЗ ПРЕДСМЕРТНОГО ПИСЬМА

Валерии Воронцовой, 1973 года рождения, запомнившейся многим баррикадникам своим кротким нравом. Она покончила с собой летом 1994 года.

Осенью 93-го я была у Белого дома. (Может, кто-то помнит зеленоглазую блондинку Леру). Пришла туда потому, что ненавижу ложь, цинизм, подлость, ограниченность, тупость, человеческую жестокость, хамство - короче, все, что в избытке у г-на Ельцина, его приспешников и его режима. Пришла потому, что верила Руцкому, потому, что всегда уважала Хасбулатова (правда, вначале не понимала, что может быть общего у такого интеллигентного, умного человека с этим ничтожеством Ельциным).

Держалась я там тихо-скромно, громко не кричала, тележурналистам на глаза не лезла — других дел было много: мужчина по имени Анатолий с пробитой головой, женщина (кажется, ее звали Галина Евгеньевна), у которой внезапно сердце прихватило, да много еще чего...

А когда началась настоящая бойня, на моих глазах убили подругу, с которой мы дружили больше 10 лет... А потом я оказалась между раненым в живот мужчиной и спецназовцем, с перекошенным от ненависти лицом.

Я крикнула ему: «Не стреляй, он же ранен!», — на что спецназовец мне ответил: «Ранен, но не убит же...».

Я бросилась и заслонила того мужчину, думала — в женщину тот подонок не выстрелит. Но пули вошли в мою спину...

А потом, в замызганном, грязном подъезде меня, раненую, всё время теряющую сознание, насильовали два омонца. Я до сих пор слышу их слова о том, что, мол, эти мучения «причисляются Руцкому и Хасбулатову, но нам до них не добраться, потому всё сполна получишь ты...»

Я пришла в себя через 4 дня в больнице (спасибо тому, кто меня нашел и отправил туда).

А вышла из больницы я только 1 марта 1994 года. Вышла, что после ранения в спину не предусматривается. Обычно выезжают в инвалидной коляске. Но я встала на ноги: спасибо врачам.

Я снова вошла в эту жизнь, и что же я увидела? Моя страна по-прежнему разворовывается, все ниже склоняет голову перед Америкой. На экранах телевизоров все те же фигуры: от неискренного Алексия II до проституированного Марка Захарова, а на людей, которых я уважаю, выливают двойную порцию грязи.

Отомстит им всем кто-нибудь за мою подругу, которая, умирая у меня на руках, сказала: «А всё равно Руцкой — президент», и родители которой до сих пор не знают, где её тело, где она похоронена, за меня, за других женщин и девчонок? Я бы хотела отомстить сама, но я женщина,

мне всего 21 год, у меня нет сил и опыта. Я вовсе не жалуясь (наоборот, если бы надо было всё повторить, я поступила бы так же, как тогда), но я обращаюсь к здоровым, сильным, умным, честным мужчинам: а если бы на моём месте оказалась ваша сестра, дочь, мать, жена?..

Я спрашиваю у уважаемых мной Александра Владимировича Руцкого и Руслана Имрановича Хасбулатова: неужели вы можете спокойно писать книги или работать на кафедре? Неужели у вас не стынет кровь и не замирает сердце?

Я не знаю, как надо бороться с ельцинским зверьём — с оружием или с воззванием в руках, но лично я знаю, что не смогу жить при этом режиме, руками которого я унижена, оскорблена и раздавлена.

Поймите, октябрьская трагедия не кончилась, для некоторых людей она продолжается и будет продолжаться до тех пор, пока не поплатятся за содеянное ельцины, филатовы, грачёвы, ерины, яковлевы, шахраи, бурбулисы и другие...

С уважением и любовью Валерия Воронцова.

Москва, лето 1994 г.